Текст · 5 октября 2026, 10:26
Павел Васильев,

Квитанция на госизмену. Вернувшемуся в Россию предпринимателю грозит срок за украинские налоги — среди них был обязательный военный сбор

61-летний Олег Варюхин с конца девяностых жил в Украине и много лет держал там небольшой магазин парфюмерии. Весной 2026 года он впервые за много лет приехал в Россию за документами — и прямо из аэропорта попал под «карусельные» аресты, а потом оказался в СИЗО по обвинению в госизмене. Поводом стал обязательный военный сбор, который Варюхин платил в украинский бюджет как предприниматель. «Медиазона» рассказывает подробности первого известного дела о госзимене, возбужденного из-за уплаты налогов.

Исчезновение в аэропорту

2 мая 2026 года 61-летний Олег Варюхин прилетел из Еревана во Внуково. С конца девяностых он жил в Украине, а в Россию приехал, чтобы обновить документы: внутреннего российского паспорта у него никогда не было — из страны он выезжал еще по паспорту СССР, — а загранпаспорт давно[1] истек. Заодно Варюхин собирался съездить в Рязанскую область на могилу бабушки.

Его жена[2] Наталья Першко прошла паспортный контроль в тот день без проблем. Варюхина же

отправили на дополнительную проверку, после которой он исчез.

Лишь через несколько дней выяснилось, что его отправили в один из московских спецприемников — суд арестовал его на 15 суток по протоколу о мелком хулиганстве. Потом последовали новые административные аресты по той же статье, а спустя два месяца Варюхин оказался уже в СИЗО — по обвинению в госизмене (статья 275 УК).

Поводом для уголовного дела стали налоги, которые Варюхин платил в Украине, рассказал «Медиазоне» его адвокат Юрий Шель. Данные о платежах — сохраненные квитанции и реквизиты налоговой — сотрудники ФСБ нашли в телефоне мужчины, который он сам разблокировал по их просьбе в аэропорту.

Среди этих платежей, как выяснила «Медиазона», был и военный сбор — обязательный налог с доходов граждан и предпринимателей, введенный в Украине в 2014 году для поддержки ВСУ. Варюхин много лет держал магазин косметики и парфюмерии и был обязан этот сбор оплачивать.

В России же денежные переводы в пользу украинской армии становятся основанием для дел о государственной измене. При этом Варюхин оказался первым известным человеком, которого начали преследовать по этой статье из-за уплаты налогов в украинский бюджет.

Адвокат Юрий Шель считает обвинение абсурдным. «Любой работник любого государства обязан платить

налоги. Повлиять на это он никак не может, — говорил он на апелляции по мере пресечения. — Куда государство распределяет эти налоги, так же как в любой стране, повлиять [Варюхин] не мог».

Мосгорсуд эти аргументы не убедили.

Дочь Ксения

В советское время Олег Варюхин был пилотом и, по словам его нынешней жены Натальи Першко, «возил геологов в экспедиции на льдины».

В конце девяностых он и его первая супруга перебрались из Норильска в Украину — в небольшой город Овруч в Житомирской области.

Брак через несколько лет распался, и бывшая супруга забрала двух дочерей в другой регион.

Младшей, Ксении, тогда было только четыре года. С тех пор она с отцом не общалась и о том, что случилось с Варюхиным, узнала случайно. Однажды вечером ее муж Равиль Ганеев листал инстаграм и наткнулся на пост «Медиазоны» об аресте мужчины. «Это не твой отец?» — спросил он жену.

Ксения быстро поняла, что на фотографии именно он.

> «Несмотря на то, что мы долгое время не общались, так как родители в разводе с моего детства, эта новость стала для меня сокрушительным ударом», — говорит 21-летняя девушка в беседе с «Медиазоной».

После начала полномасштабного вторжения Ксения с матерью и старшей сестрой уехала из Украины в Швецию по программе временной защиты. Позже она познакомилась в интернете с россиянином Равилем Ганеевым, уехавшим из страны из-за антивоенных взглядов. Именно это их и сблизило. Девушка говорит, что ее мать, к примеру, смотрит «Россию-1» и передачи Владимира Соловьева и считает решение начать войну «правильным», поскольку в Украине «вообще всех притесняли за русский язык».

В августе 2024 года Ксения и Равиль поженились. В Швеции Ганеев подал прошение о политическом убежище — в России его объявили[3] в розыск по делу об оправдании[4] терроризма, которое он связывает со своими антивоенными постами.

Тем не менее шведские власти отказали ему в убежище. Ксения решила не оставлять мужа, и супруги выехали из страны.

«А теперь, когда задержали еще и отца, я чувствую, что круг преследований замкнулся вокруг всей моей семьи, — говорит Ксения "Медиазоне". — Я просто не знаю, как пережить этот кошмар».

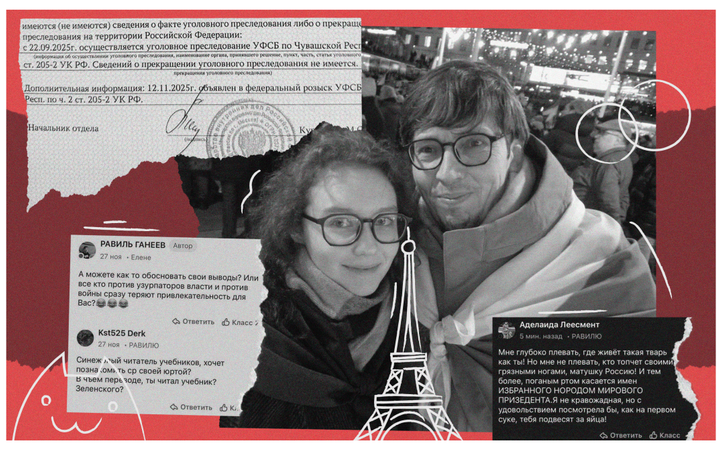

Фото предоставила Ксения, коллаж: Медиазона

Жизнь в Украине

Олег Варюхин после развода остался в Житомирской области и создал новую семью.

Вторая его супруга, Наталья Першко, тоже родом из Красноярского края и тоже переехала в Житомирскую область в конце девяностых. Позже Олег и Наталья поселились в соседнем Коростене, у них родился сын Георгий.

Варюхин несколько раз пытался получить украинское гражданство, но ему отказывали — несмотря на рожденных там детей и имеющиеся у него недвижимость и бизнес. В Россию за внутренним паспортом он так и не съездил, хотя из страны уехал еще с советскими документами.

Варюхин и Першко жили тихо: открыли магазин парфюмерии и косметики, в свободное время играли в теннис и заботились о бездомных кошках. Раз в год они втроем ездили в отпуск, а еще одну поездку Олег по возможности устраивал жене и сыну — на троих денег не хватало.

«Он мне последние 15 лет позволил быть женой и матерью, — говорит Наталья. — В полном смысле этого слова».

После российского вторжения привычная жизнь начала рушиться. Наталья говорит, что предчувствовала войну, а ее муж до последнего в это не верил. «Я когда-то ему сказала: думаю, войну мы с тобой застанем», — вспоминает она. Варюхин, по ее словам, в ответ только отмахнулся: «Да ну, Наташа, перестань, ну ты чего, двадцать первый век, какая война?»

В 2024 году украинская миграционная служба отказалась продлевать Наталье вид на жительство, по которому она прожила в стране почти четверть века. По ее словам, чиновники объяснили это тем, что один из предыдущих ВНЖ, выданный еще в 2007 году, был оформлен незаконно. На выезд ей дали две недели.

Через Кишинев Наталья добралась до Москвы, оформила российский паспорт, — а затем вернулась в Молдову к сыну. Чтобы оплатить переезд семьи, Варюхин продал машину, а сам остался в Коростене присматривать за магазином — единственным источником их дохода. «Мы поняли, что не можем выехать в никуда вдвоем», — вспоминает Наталья.

Почти два года супруги жили порознь: навещать семью в Молдове Варюхин не решался, опасаясь, что после этого его не пустят обратно в Украину. Только в 2026-м они договорились, что Олег тоже переберется в Кишинев, а оттуда поедет в Россию оформлять документы.

Весной Варюхин приехал в Молдову и через Красный Крест получил там временную защиту[5]. Позже, уже в российском консульстве, ему по старому советскому паспорту выдали свидетельство на возвращение —

временный документ[6] для однократного въезда в Россию. При этом в консульстве предупредили, что окончательное решение все равно остается за пограничниками.

Супруги всерьез думали, что впоследствии могут вернуться в Красноярский край или перебраться в столицу.

Из Кишинева они вылетели в Ереван, а оттуда — в Москву. 2 мая самолет приземлился во Внуково.

Обвинение в госизмене

На паспортном контроле пограничница увела Олега Варюхина на дополнительную проверку. Наталье велели ждать мужа в зоне прилета и она спустилась к выходу.

Вечером ей сообщили, что ее супруга уже отпустили. Но она все это время стояла у выхода и была уверена, что не могла его пропустить. Тогда Наталья позвонила в полицию и подала заявление о пропаже мужа. В аэропорту начали проверять камеры видеонаблюдения, но потом полицейские стали повторять одно и то же — с Варюхиным все еще «ведут общение».

Уезжать без супруга Наталья отказалась и следующие две ночи провела в капсульном отеле во Внуково, а затем связалась с адвокатом и по его совету подала заявление о пропаже еще раз.

Вскоре Варюхин позвонил ей сам — из спецприемника, где отбывал первый арест на 15 суток по протоколу о мелком хулиганстве. Потом последовали еще три ареста, а затем и обвинение в госизмене.

Адвокат Юрий Шель, представляющий интересы Варюхина, считает, что его подзащитный — «очень порядочный мужик».

«Он не верит, что за уплату официального обязательного налога как предприниматель по реквизитам налоговой инспекции жителю Украины можно попасть в тюрьму в России — к тому же никогда до 61 года жизни не имея паспорта РФ», — говорит адвокат.

На этом Варюхин строит и собственную защиту. В одном из писем из СИЗО он пересказывает[7]

Наталье содержание апелляционной жалобы. В ней Варюхин просил суд выслать его обратно в Молдову — «страну последней регистрации и проживания семьи» — и настаивал, что после распада СССР так и не стал гражданином России, поэтому судить его за преступление против страны — абсурдно.

По словам адвоката, Варюхин держится бодро даже после двух месяцев в спецприемниках и полутора месяцев в СИЗО. «Он на позитиве. Просит работу, чтобы грязные стены прогулочного дворика добровольно с мылом помыть от плевков и грязи. Ему отказали, — рассказывает Шель. — Он говорит: не могу без дела сидеть, пользу хочу людям приносить».

Скоро к нему собирается приехать и Наталья — привезти теплые вещи. Других новостей о муже у нее нет. «Только письма [приходят], и те как попало», — говорит она.

17 сентября Мещанский суд продлил Варюхину арест до 21 декабря 2026 года, отметив, что обвиняемый «склонен к постоянной смене места жительства» и «обладает навыками конспирации». Он также указал, что Варюхин — гражданин России. На это адвокат Шель возражает, что его подзащитный не может быть субъектом статьи 275 УК, поскольку он никогда не получал российский паспорт. Впрочем, по закону от 1991 года, гражданами России автоматически признавались бывшие граждане СССР, постоянно жившие в стране на 6 февраля 1992 года. Варюхин тогда жил в Норильске.

У Ксении тем временем появилась надежда наконец обустроиться в Европе: при посредничестве правозащитников Франция выдала ее мужу гуманитарную визу, и теперь супруги готовятся к новому переезду. Ксения хочет стать переводчиком, завести кота и начать спокойную жизнь.

Она говорит, что еще недавно не могла представить, что российские власти будут одновременно преследовать ее отца и мужа. «У меня такое ощущение, что это просто какой-то Голливуд или бред», — признается она.

Связаться с отцом в СИЗО ей пока так и не удалось.

Редактор: Мария Климова

1. По словам его жены, срок действия загранпаспорта закончился в 2005 году.

2. Гражданская жена, в официальном браке они не состояли.

3. Об этом говорится в справке об отсутствии судимости на имя Ганеева. Копия документа есть в распоряжении «Медиазоны».

4. Часть 2 статьи 205.2 УК.

5. Она предоставляется в том числе гражданам третьих стран, жившим в Украине до 2022 года.

6. Документ удостоверяет личность гражданина и позволяет въехать в страну. Обычно выдается при утрате действующего паспорта.

7. Копия письма есть в распоряжении «Медиазоны».